

ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются лингвофилософские особенности процесса восприятия вербальной информации, и предлагается модель семантического декодирования неологизмов, построенная на принципах ассоциативно-образного подхода с применением методики образного блендинга.

Ключевые слова: лингвофилософское моделирование восприятия вербальной информации (восприятия и означивания в системах языка); характеристика модели семантического декодирования неологизмов, построенных на принципах ассоциативно-образного подхода и методике образного блендинга.

E. Fedosova

LINGVOFILOSOFIC ASPECTS OF MODELLING OF PERCEPTION OF THE VERBAL INFORMATION

Abstract: Linguistic and philosophic peculiarities of perception of verbal information are considered in the article. Also a model of semantic decoding of neologisms is represented as a new point of view. The model is based on an associative approach and a technique of image blending.

Key words: lingvofilosofic modelling of perception of the verbal information (perception and meaning in language systems); the characteristic of model of semantic decoding of neologisms, constructed on principles of the associative-shaped approach and a technique figurative blending.

В современных исследованиях по невербальной коммуникации (С. Цоколов, Г.Е. Крейдлин) ставятся новые маргинальные когнитивные, психолого-философские, социологические и, одновременно, лингвистические проблемы. При этом формируется новая онтология и методология лингвистики [6, 11]. Выдвигаются новые гипотезы, идеи и рассуждения о дикурсивности невербальных элементов, требующие тщательного исследования. Принимая во внимание то, что естественный человеческий язык является основным средством мышления, обработки и хранения информации, можно предположить существование возможности моделирования дикурсивности визуальной информации и определения степени взаимодействия визуальной и вербальной информации в процессе коммуникации. Этот вопрос и рассматривается в данной статье, посвященной лингвистическим и философским параметрам моделирования восприятия вербальной информации, т.е. процессам восприятия и означивания в системе языка.

Совершенно очевидно, что рассмотрение данной проблемы необходимо начать от истоков всех научных знаний – философии и философского видения мира и проблем взаимосвязи сознания и бытия. Процесс восприятия включает не только работу автора, создающего слово, но и работу реципиента – воспринимающего его. Особенности восприятия обсуждались еще в античной (Платон, Эмпедокл, Гераклит) и восточной философии (Индия, Китай) в связи с проблемой сознания и бытия. В классической философии восприятие трактовалось как совокупность чувствен-

ных данных в сознании человека (Дж. Локк, Д. Юм), или связывалось с процессами внутри сознания субъекта, воспринимающего мир через сетку априорных категорий (И. Кант, И.Г. Фихте).

В современных же философских исследованиях постулируется диалогический характер и когнитивная направленность перцептивных процессов, что не идет вразрез с данными наук, непосредственно занимающихся этими вопросами (психологических, лингвистических, когнитивных). Восприятие рассматривается как особый вид знания, характеризующийся специфическим переживанием контакта с реальностью (В.А. Лекторский). Опыт восприятия (перцептивный опыт) представлен как открытый диалог субъекта с объектом, в процессе которого выявляются фундаментальные смыслопорождающие структуры и механизмы «жизненной коммуникации» между сознанием человека и миром.

Современные исследования восприятия позволили переместить акцент со способа взаимосвязи между субъектом и объектом на процессы, связанные с обработкой когнитивной информации. Понятие «информация» до сих пор определяется больше интуитивно и получает различные смысловые наполнения в зависимости от рассматриваемой отрасли человеческой деятельности. Существующие в разных областях науки определения не являются исчерпывающими, поскольку не раскрывают всю концептуальную полноту явления информации. Для исследования этого вопроса приходится прибегать к данным кибернетических наук, которые давно занимаются вопросами информации и разбираются исходя из общепhilosophических понятий.

Интересным образом природа информации рассматривается в теории С. Янковского, который определяет информацию как некую субстанцию, порождаемую сложной комбинацией фундаментальных видов взаимодействия объектов действительности: энергетическим и вещественным обменом, которые обеспечивают и ее перенос от одного объекта к другому. Форму же вещества или энергии, с помощью которых переносится информация, можно назвать информационным кодом, а совокупность тех свойств взаимодействующих объектов, которые позволяют воспринимать получаемые коды как определенную информацию - аппаратом интерпретации информационных кодов [13].

Информационное взаимодействие имеет следующую структуру: 1) порождение информации, 2) передача информационного кода, 3) прием информационного кода, 4) интерпретация информационного кода и 5) реализация информации. Все эти процессы имеют разную природу и изучаются различными отраслями науки. С точки зрения темы нашего исследования нас интересуют процессы порождения информации и интерпретации информационного кода, а также структура информационного кода в этих процессах.

Целенаправленность генерации информационных кодов посылающим объектом, мотивируется его интересами, связанными с тем, как посылаемые им коды будут интерпретированы и принятая информация будет реализована другими объектами, поэтому объектом подбирается доступный для дешифровки способ кодирования информации. Принятие информационных кодов вызывает изменение состояния объекта, которое соответствует тем симметричным взаимодействиям (обмен веществом и энергией), которые обусловили процесс переноса информационных кодов. При этом возникают новые параметры состояния принимающего объекта, которые можно назвать полученными данными. Данные – это посланный информационный код плюс чувственные впечатления объекта, обусловленные действия-

ми аппарата интерпретации информационного кода.

Язык – это специализированное средство информационного взаимодействия людей. Язык начинает проявляться тогда, когда у объектов появляется возможность генерировать группы информационных кодов, соответствующих различным явлениям, и передавать эти коды другим объектам, которые могут их интерпретировать как информацию, связанную с соответствующими явлениями. Каждый элемент языка является комбинацией определенных кодов и соответствует какому-либо одному явлению. Получается, что структура языка соответствует структуре явлений, с которыми взаимодействуют люди, и лингвистически и семиотически информация переносится с помощью структуры. Основной же единицей интерпретации при этом выступает языковой знак.

В классической науке языковым знаком, как минимальной смысловой единицей, считается слово. Мы же готовы доказать, что минимальной единицей, обладающей семантическими характеристиками является не слово, а устойчивое звуко сочетание, имеющее свойство звукового символизма и названное Ворониным фонестемой [4]. Мы считаем, что фонестема является основой структуры языкового информационного кода, который базируются на ментальном опыте. В новейших исследованиях существует тому подтверждение.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы Е.Г. Беляевская выдвигает гипотезу о концептуальной внутренней форме слова, которая является схематизированным представлением или схематизированной картинкой, выделяющей наиболее важные признаки обозначаемого и является структурирующей сущностью, связывающей ментальные образования с языковой системой [1]. Выдвигается предположение, что человек оперирует единым блоком информации, представляющим собой особым образом упорядоченную информационную структуру. Данная информационная структура устроена так, что способна «не теряя своей идентичности, принимать все новые и новые потоки информации о соответствующем фрагменте действительности, поступающие в процессе познания мира [1]», а при извлечении – выдавать информацию целостным сформированным образом. Такой структурой является ментальный опыт человека (термин М.А. Холодной) [10]. Ментальный опыт – информационная модель внешней среды и варианты взаимодействия объекта с ней. Называя какой-то предмет, мы имеем возможность не описывать его полностью, во всех деталях, и при этом быть уверенными, что нас поймут, поскольку у человека в его ментальном опыте есть необходимая информация об этом предмете, т.е. универсальное содержание или концептуальная внутренняя форма.

При обработке поступающей вербальной информации в трех модальностях: через знак, через образ и через чувственное впечатление особенности знаково-звуковой структуры слова закономерно проецируются как на уровень визуально-пространственных представлений, так и на уровень чувственно-сенсорных впечатлений [10]. Таким образом, когда мы слышим или читаем слово, у нас возникает его ассоциативный эмоционально окрашенный образ, т.е. идентификация значения слова происходит благодаря ассоциативным механизмам, работающим на графо-фонетическом уровне, связанным с семантическим через концептуальную внутреннюю форму.

Учитывая то, что в процессах восприятия и порождения речи человека обработка информации происходит сразу в нескольких плоскостях, задействуя сразу и фонетические, и буквенные, и эмоциональные, и визуальные средства, можно сказать, что они обладают свойством мультимедийности, которая позволяет получать

на выходе максимально целостный образ. Поскольку информация становится доступной человеку через органы чувств, то и хранится она в виде смеси признаков, выраженных визуально-чувственными параметрами, т.е. информация хранится в ментальном опыте в виде образов-картинок (концептуальной внутренней формы) с чувственно-эмоциональной окраской и личными впечатлениями объекта, которые привязаны на семиотическом уровне к фонестемам.

Для того чтобы разобраться, каким образом определенным звуковым комбинациям – фонестемам, присваивается определенное семантическое значение и как работают те самые ассоциативные механизмы, вызывающие понимание слова, можно провести параллель с явлением известным в психологии как условные рефлексы. В течение жизни человека происходит постепенная настройка его аппарата интерпретации информационных кодов на конкретные условия существования и происходит последовательное развитие способности условной интерпретации информационных кодов. Многократноповторяющиеся разнообразные конкретные ситуации отражаются в одной и той же обобщенной информации, которая соответственно реализуется в одних и тех же действиях организма, т.е. одна и та же эмоционально-визуальная реакция на определенные звуковые компоненты закрепляется в ментальном опыте посредством частотной выборки звуковых компонентов и статистического анализа их семантического окружения. Но нельзя игнорировать и тот факт, что информация воспринимается объектом в виде данных, т.е. с определенной персональной окраской. И затем на основе этих данных создаются шаблоны (концептуальная внутренняя форма), с помощью которых и производится в дальнейшем идентификация получаемой объектом информации и ее дальнейшая интерпретация.

Как производится частотная выборка звуковых компонентов и статистический анализ их семантического окружения, лучше всего просматривается на процессах образования детских понятий. Процесс образования понятий у детей делится на три этапа: 1) формирование синкретических образов; 2) развитие комплексного мышления; 3) процессы анализа и синтеза предваряющие мышление в понятиях [5]. Первая ступень – появление синкретических образов характеризуется выделением неупорядоченного множества предметов, не имеющих внутренней связи, которые ребенок субъективно связывает только на основании своих собственных впечатлений в один нерасчлененный слитный образ. Второй ступенью является формирование комплексов, из отдельных предметов, но уже не на основании субъективных связей, образуемых в представлении и восприятии ребенка, а открывая объективные связи, действительно существующие между этими предметами. В отличие от понятия, где предметы объединяются по одному доминантному признаку на основании существенной единообразной связи, в комплексе происходит объединение по различным фактическим основаниям со случайными связями. Третья ступень образования понятий характеризуется использованием интеллектуальных операций, таких как расчленение, анализ, абстракция и т.д., которые приводят к образованию потенциальных понятий: выделяется группа обобщаемых предметов по одному устойчивому доминантному признаку, но на основе лишь функционального значения. И только после этого происходит последняя стадия – образование истинных понятий с помощью абстрактного синтеза и других логических операций. Истинные понятия фиксируют общие и специфические взаимосвязанные признаки предметов и явлений действительности в иерархические структуры.

Данные этимологического анализа слов показывают, что свои наименования предметы и явления получают на основе выделение отдельных признаков, чаще все-

го на визуально-эмоциональной основе, т.е. по законам комплексного мышления. А значит, механизмы восприятия и означивания слов следует изучать именно с точки зрения процессов комплексного мышления. У взрослых механизм образования понятий идентичен детскому, но ужат во времени. Поскольку у взрослого человека понятийный аппарат постепенно сформирован в течение жизни, работу данного механизма можно отчетливо наблюдать на восприятии взрослым человеком слов-неологизмов.

Для разработки новой модели восприятия вербальной информации мы исследовали так называемые авторские слова-неологизмы, поскольку они имеют широкую образно-понятийную структуру и описанный ситуативный контекст, помогающий получить целостную понятийную картину выбранного для исследования слова. Это неологизмы, созданные автором какого-либо литературного произведения с определенной стилистической целью и обычно не получающие широкого распространения, не входящие в словарный состав языка; а также неологизмы, создаваемые детьми, для описания окружающих их явлений действительности. Для констатации универсального характера нашей методики мы использовали примеры из двух языков: русского и английского. Иноязычные неологизмы представляют интерес с точки зрения отсутствия понятийной базы языка у человека изучающего иностранный язык, а, следовательно, интеллектуальные операции идут на уровне детского комплексного мышления.

Для исследования процесса моделирования восприятия вербальной информации применялась методика образного брендинга, предложенная О.П. Крюковой, позволяющая воссоздать вторичный мультимедиа текст – образ или концептуальную внутреннюю форму [8]. Итак, имеется слово-неологизм, которого нет в словаре, которое надо проанализировать, чтобы выявить не только поверхностную структуру его значения, но и глубинную кодовую информационную структуру его ассоциативного значения, создать научно-обоснованный вербальный и зрительный портрет – образ нового денотата для нового слова-понятия, творчески выдвинутого автором.

На первом предлингвистическом этапе производится определение значения выбранного неологизма на основе анализа контекста, данного автором. На втором этапе производится реконструкция исходных слов – материала, из которого сделан данный неологизм и составляется перечень доминантных слов, подходящих для анализа исходного материала. Для этого необходимо проанализировать морфемный фонд на наличие слов со сходными морфемами и затем словарный фонд, чтобы выявить слова сходные по признакам сходства групп первых или последних кластеров согласных по следующей схеме: 1) подбор слов-ассоциаций общего плана; 2) анализ морфемного фонда на наличие слов со сходными морфемами (эта ступень присутствует не всегда из-за частой размытости морфемных границ компонентов в неологизмах); 3) подбор ассоциаций на уровне звуков и их сочетаний в порядке: первый звук/сочетание, первый корневой, ударный и т.д. При анализе третьей ступени необходимо исследовать не только звуки или фонестемы, но и их варианты, обусловленные позицией в слове. Также необходимо отмечать сочетания с сильной ритмической структурой, оказывающие сильное воздействие на адресата [7, 9].

На третьем этапе проводится реконструкция структуры значений выявленных сходных слов и определение доминантных для данной ситуации значений, затем строится семантическая модель доминантных значений исходных слов, которая сопоставляется с контекстным значением. На четвертом этапе сопоставляются денотаты доминантных исходных слов путем семного анализа их образов и строятся

модели семантической структуры образов через соединение образов исходных слов в новый комплексный образ нового денотата. После этого выстраивается семантическая модель нового денотата, и на заключительном пятом этапе получаем образно-графическую модель-картинку нового денотата.

Далее приводятся примеры применения данной методики для анализа авторских неологизмов русского и английского языка [12, 14], в связи с ограничениями статьи по объему мы приводим только два примера, хотя в рамках исследования анализировалось большее количество неологизмов.

Пример № 1: трамот

I этап: большой, тяжелый и грохает по ступенькам;

II этап:

1 степень - трамвай, бегемот;

2 степень - отсутствует из-за невозможности определения морфемных границ компонентов;

3 степень - тра-та-та, травля, травма, трап, трах; обормот, мот;

III этап: большой, тяжелый, громоздкий, неуклюжий, толстый, неповоротливый, издающий неприятные звуки, агрессивный, причиняющий вред, можно попасть внутрь, неприятное создание, бездельник;

IV этап: гибрид технического объекта с животным, огромный, неуклюжий, издающий неприятные звуки, потенциально опасен, но можно разместиться внутри, не предназначен для каких-либо конкретных целей;

V этап:

Пример № 2: snitch

I этап: маленький предмет, который в магической игре приносит досрочную победу команде, поймавшей его;

II этап:

1 степень - stitch;

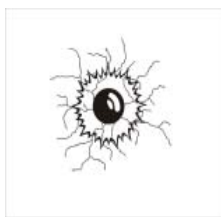
2 степень - отсутствует из-за невозможности определения морфемных границ компонентов;

3 степень - snatch, switch, scotch, bitch, glitch, hitch, pitch, twitch;

III этап: маленький, прерывистый, украсть, вырвать, резко хватать, перехватывать, уничтожать, заканчивать что-то, труднодоступный, ловкий, являться затруднением, проблемой, резкодвигающийся, ловкий, напряжение, кульминация, резкое дергающее движение, рывок;

IV этап: маленький предмет неопределенной формы, ловкий,двигающийся резко и прерывисто, его надо резко хватать, перехватывать, необходимо украсть, вырвать его, но это сделать очень сложно, он завершает что-то очень важное;

V этап:

Из анализа данных примеров можно сделать следующие выводы: из признаков всех слов-ассоциаций складывается признаковый ряд конечного образа, а смешение отдельных компонентов слов - фонем и фонестем, при образовании слова приводит и к смешению отдельных признаков при образовании понятия и, следовательно, к смешению образа при его реконструкции. В целом же, отчетливо видно, что при восприятии авторских неологизмов единицей языкового кода выступает именно фонестема.

Подведем итоги: в процессе восприятия человеком вербальной информации происходит разложение слов по ассоциативно-признаковому аспекту на ряд фонестем, связанных через концептуальную внутреннюю форму, представляющую собой мультимедиа-образ, с определенными семантическими характеристиками, хранящимися в ментальном опыте человека, что соответствует лингвофилософским особенностям механизмов восприятия информации человеком. Можно предположить, что такой механизм работает при интерпретации любой единицы языкового кода, в том числе и нормативных слов. Но этот вопрос требует дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Беляевская Е.Г. «Фоносемантика в когнитивном аспекте» // «Лингвистическая полифония». Сборник в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой. Языки славянских культур.- М.: 2007, с. 541- 553.
2. Брунер Дж. Психология познания. - М., 1977. - 412 с.
3. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. - Т. 2 - М.: Академия, 2006. - 432 с.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: ЛГУ, 1982.-244 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. - Собр. соч. Т. 2. М., 1982. - 503 с.
6. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика.- М.,2002;
7. Красногорский Н.И. К физиологии становления детской речи. // Журнал высшей нервной деятельности имени И.П.Павлова, вып. 4, т. II, 1952. - 477 с.
8. Крюкова О.П. Креативное мышление и мультимедийные свойства внутреннего информационного кода - в печати.
9. Наговицын А.Е. Тайны славянской мифологии. – М.: Академический Проект, 2003. - 480 с.
10. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2002. - 272с.
11. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000.
12. Чуковский К.И. От двух до пяти. Собр.соч.в 6 томах. Том 1. - М.: Худ.лит., 1965. - 570 с.
13. Янковский С. Концепции общей теории информации.- <http://n-t.ru/tp/ng/oti.htm>
14. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – Bloomsbury, 2000.